

ЯРОСЛАВ САЙБЕДИНОВ

Поместье Райноров

Ярослав Сайбединов
Поместье Райноров

«Издательские решения»

Сайбединов Я.

Поместье Райноров / Я. Сайбединов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-966169-2

Две тысячи двадцать седьмой год. Из-за движений тектонических плит в Атлантическом океане возник новый континент «Драун». Фаукон — юный семнадцатилетний изобретатель. У юноши много идей и проектов, но так как его семья небогата, он не может воплотить все свои проекты в жизнь. Но в один день всё изменится. Остаётся только один вопрос: как юный изобретатель воспользуется своим шансом?

ISBN 978-5-44-966169-2

© Сайбединов Я.
© Издательские решения

Содержание

Глава 1	7
Глава 2	15
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Поместье Райноров

Ярослав Сайбединов

Корректор Е. Федорова

Иллюстратор Александр (папа) Сайбединов

Иллюстратор Анастасия Кузнецова

Иллюстратор обложки Ксения Хруснова

© Ярослав Сайбединов, 2019

© Александр (папа) Сайбединов, иллюстрации, 2019

© Анастасия Кузнецова, иллюстрации, 2019

© Ксения Хруснова, иллюстратор обложки, 2019

ISBN 978-5-4496-6169-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

«Я думал уж о форме плана
И как героя назову;
Покамест моего романа
Я кончил первую главу;
Пересмотрел все это строго:
Противоречий очень много,
Но их исправить не хочу.
Цензуре долг свой заплачу

И журналистам на съеденье
Плоды трудов моих отдам:
Иди же к невским берегам,
Новорожденное творенье,
И заслужи мне славы дань:
Кривые толки, шум и брань!»

*Отрывок из романа в стихах А. С. Пушкина
«Евгений Онегин»*

Глава 1

Город Грауг

В цвете ночного города бродила троица холодных теней. Одна из них принадлежала обычному парню, которого звали Фаукон. Он был заключён в наручники. Местный участковый держал его мёртвой хваткой за левую руку, несмотря на то, что парень был уже скован. Рука Фаукона постепенно синела. Но цвета прибавлял не только отёк, но и ночной летний холод.

Было заметно, как усы участкового уже дрожали. Усатый мужчина был одет в строгую форму. Чёрный пиджак и белая рубашка с синим галстуком, а также чёрная каска, которая даже не налезала на голову. На его левом глазу висел огромный синяк, и из-за этого мужчина практически не мог моргать. Также он похрамывал на обе ноги.

Этого мужчину звали Анатолий Андреевич. Ему было уже около пятидесяти лет. Он не желал идти на пенсию и всё охранял измученную свалку. К его потрёпанному пиджаку был прицеплен значок – герб города. Он был подарен президентом Рандером самолично за то, что участковый всегда стоял на страже порядка. Анатолий Андреевич очень гордился этим подарком и при каждой возможности рассказывал всем историю значка. На гербе было изображено два скрещенных красных флага на синем фоне. Что толком обозначал символ города – никто не знал, но он являлся одновременно и гербом, и флагом, который все любили и уважали.

В эту вылазку Фаукон оделся как обычно в синюю мантию, которая закрывала всё его лицо. Парню, пойманному на месте преступления, было всего семнадцать лет. Он жил в обычной семье. Отец с небольшой зарплатой работал на главном предприятии города, а мама была обычной домохозяйкой. Предприятие, на котором работал отец, называлось «Будущее-Сегодня», на котором работали практически все мужчины. Основная задача которого заключалась во вживлении чипов в людей. Изобретение увеличивало потенциал человека, его ум и сообразительность. Из-за чего получался практически идеальный человек. Позволить это удовольствие могли практически все. Так как эта операция стоила совсем не дорого. Люди не верили первым рекламам про чипы. Но вскоре любопытные начали пробовать, стали приезжать со всего континента, чтобы стать идеальными без особого труда. Кто бы знал, что в две тысячи двадцать седьмом году по улицам будут ходить настоящие люди роботы, готовые всегда прийти на помощь!

Ещё у Фаукона был свой пёс, которого звали Флинт. Кличка пса шла из детства. Ведь будучи мальчишкой, он читал про пиратов и всегда хотел им стать. Фаукон подобрал пса десять лет назад на улице, и с тех пор их теперь не разнять. Поэтому и на сегодняшнее приключение парень взял своего четвероногого друга. Флинт отчаянно лаял на участкового, но его хозяин быстро сдался и утихомирил пса.

У семьи Фаукона был свой дом. Этот дом находился в городе под названием Грауг. Это первый город, основанный на новом континенте Раун. Грауг и стал столицей Рауна. Континент возник в Атлантическом океане между Россией и Америкой из-за движения плит земной коры.

Президентом страны на этом континенте и мэром города был Рандер Райнер. Он был человеком средних лет. Президент с первого кирпичика поддерживал производство «Будущее-Сегодня», и это не было ни для кого секретом. За счёт этого производства он как президент и заработал свой авторитет. Но вскоре горожане перестали уважать президента. Все считали, что он давно прогнал изнутри. Так считал и Фаукон.

Парень поднял голову в небо. Уже светало. Но всё равно было видно чистое звёздное небо. Раньше они с отцом часто любили выходить ночью на крыльцо возле дома и просто смотреть на бесконечно чистые, добрые и ласковые звёзды.

Свалка была давно позади. Дорога подходила к дому.

Анатолий Андреевич не хотел говорить с наглым парнем, но все же не усмехнуться над ним он не мог.

– Ну что, попался? – надменно спросил участковый, взглянув на своего заключённого в мантии.

Фаукон же ничего ему не ответил. Он переживал и думал о своем. «Ну как же так?! – думал Фаукон. – Чёрт! Ловят, блин! Я бы взял деталь тихонько и ушёл. А нет! Надо же было заметить меня и поймать. А что мне было делать? Да, я его ударил пару раз, и что? Сам виноват. Похоже, я никогда не достану эту треклятую деталь...».

Участковый сделал вид, что он и не ждал ответа. Что-то нервно буркнув поднос, он дёрнул Фаукона, и они пошли дальше.

* * *

Город был пуст. Нет, не населением, его тут было сполна. Город был пуст душой. В городе давно уже было не так, как раньше. Раньше все были счастливы и радовались жизни и каждому новому наступающему дню. И даже сейчас, в такое позднее время суток, где сейчас шёл Фаукон, раньше бродило много подростков, которые каждую ночь запускали фейерверки в небо, за что их всё время гоняли, то внезапно проснувшиеся люди, то участковый. А сейчас здесь проходили только Анатолий Андреевич, заключённый Фаукон и его верный пёс Флинт.

* * *

Через пелену тумана была видна потёртая временем калитка, за которой был виден красивый цветочный сад.

Калитка неловко скрипнула. Фаукон еле сдерживая слезу, прокашлялся, вдохнув резкий запах благоухающих цветов.

Анатолий Андреевич так сильно застучал в деревянную дверь, что разбудил весь дом. За дверью послышались быстрые шаги, и через несколько секунд дверь приоткрылась. За ней стояла женщина лет сорока. Голубые глаза сияли светом утреннего солнца.

Приятное лицо овальной формы придавало женственности настороженной даме. Она была непричёсанная. Но было видно, что по дороге к разрывающейся от стуков двери хозяйка прибирала волосы. Увидев сына, она ахнула. У неё затряслись руки, и она нервно начала снимать щеколду с засова. Она открыла дверь и увидела стоящего на крыльце с побитым лицом уважаемого всеми участкового. Он крепко держал за скованную наручниками руку её сына. Повисла напряжённая тишина. Только пёс безудержно радовался и улыбался тому, что его наконец-то привели домой. Участковый первым нарушил затянувшееся молчание и, побряктив, привлёк внимание хозяйки.

– Здравствуйте, Мария Анатольевна.

– Здравствуйте, Анатолий Андреевич, – губы матери задрожали. – Не желаете ли пройти в дом? – предложила хозяйка участковому.

– Нет, спасибо. Тут вот какое дело... Ваш неутомонный сын, снова проник на частную свалку.

– Снова? – судорожно спросила мать Фаукона.

– Снова, – озлобился участковый, – да и не только...

– А что ещё?

– Я пытался его остановить, но бесполезно...

Крепкая пятерня участкового ещё сильнее сжала отёкшую руку Фаукона.

– Когда я догнал этого плута, он меня ударил!

– Ну не ногой же, – огрызнулся Фаукон. – Хотя мог. Прилетело бы сильнее. – Парень снова прокашлялся и натянул на лицо жалкую улыбку.

– Фаукон, если тебе не жалко себя, то пожалей, хотя бы меня, – несчастным голосом проговорила мама.

Фаукон не смел поднять голову и посмотреть матери в глаза. Но он чувствовал как сквозь его мантию проникал её взгляд.

– А ты что, не смог ему помешать? – возмущенно спросила мать, посмотрев на пса. Тот виновато сел на задние лапы и опустил вниз голову вслед за хозяином.

– После этого... – продолжил участковый, – ваш сын пнул меня несколько раз по ноге и убежал. Я вынужден был вызвать подкрепление.

Для более эффективного снижения преступлений в город ввели нововведение. Город уже несколько лет патрулировали роботы-защитники андроидного типа. Они быстро схватили Фаукона, и подавив бессмысленные попытки нарушителя к сопротивлению, роботы передали задержанного участковому.

– А что ему надо было на этой свалке? – тихо спросила мать.

– Он пытался украсть какую-то деталь... – пытался вспомнить Анатолий Андреевич.

– Это не деталь, а корпус робота «Е48» две тысячи двадцать пятого года выпуска, – дерзко перебил зачинщик тяжёлой ночи. – Это первая модель, в который был использован вечный двигатель. Такие вещи нужно знать, – огрызнулся парень.

– Самоуверенный малец, – парировал усатый участковый.

– Олень! – ответил грубостью на грубость Фаукон и попытался выкрутиться из мёртвой хватки участкового. Но тот его быстро утихомирил.

– Фаукон! – закричала на сына мать. – Ты наказан!

– Что ты кричишь?! Всё равно скоро уйду от вас всех! – крикнул Фаукон. Натянутая до предела струна была порвана.

– Какой я должна заплатить штраф? – спросила мать. Её руки дрожали, но она сжала кулаки, чтобы спрятать свои эмоции.

– Пятьсот слервов, – произнёс Анатолий Андреевич своим спокойным тоном.

– Как пятьсот? – растерянно переспросила мать. – ...Это же половина нашего заработка...

– А вы сына приструните, и платить не придётся. Скажите спасибо, что я его ещё не отвёл на двадцать четыре часа в участок. А не сделал это, только потому, что очень уважаю вашего отца, – участковый посмотрел на парня. – Я желаю тебе стать таким же, как твой отец, – медленно проговорил участковый.

На этом разговор был закончен. Участковый взял деньги, снял с парня наручники и, прихрамывая на ушибленную ногу, ушёл.

* * *

Фаукон растерянно стоял перед матерью и не смел войти в дом. Пёс быстро пробежал в прихожую. Он вытянулся, лёг и сочувственно посмотрел на хозяина.

Мать ушла на кухню. Фаукон не зная, что делать, тихо пошёл в свою комнату. Долгий день, незаметно превратившийся в ночь, оказался очень длинным. От бессилья парень в одежде упал на кровать и просто смотрел в потолок. Мысли заплетались, цепляясь одна за другую. Медленно закрылись глаза, и Фаукон уснул.

* * *

Фаукон проспал весь день и проснулся только ближе к вечеру. Потянувшись, подошёл к зеркалу и увидел в нём сильно помятого и потрепанного человека.

Сознание постепенно возвращалось, и он медленно вспомнил, что случилось вчера вечером. Ему было очень стыдно перед матерью. Он пошёл её искать и встретил маму на кухне. Она грустная сидела у окна. На улице уже стемнело. Он подошёл к маме и неуверенно тронул её за плечо. Она ни как не отреагировала на прикосновение сына. Лишь показалось, что ей внезапно стало ещё хуже.

– Мам... прости меня, – Фаукон не мог подобрать слов. – Я сильно виноват. Я тебя очень люблю...

От этих слов по маминой щеке покатились слёзы. Он присел возле неё на пол и как в детстве положил ей голову на колени. Мама всхлипнула и скинула пальцем слёзы.

– Ты же знаешь, что я тебя люблю. Зачем ты это делаешь? Ведь тебя же могли и посадить... А где мы возьмем теперь деньги на выплату штрафа? Мы и так не богато живём. Или ты хочешь, чтобы у нас отобрали дом? Где мы будем жить? На улице?! – у мамы от этих слов затряслись губы.

– Мама, прости. Такого больше никогда не будет. Ты слышишь? Никогда! – искренне раскаиваясь, повторял Фаукон.

Обессиленная мама сидела и молчала. Потом она набралась сил, тяжело вздохнув, потрепала непокорную голову сына и сказала:

– Хорошо... пошли я тебя покормлю.

* * *

Мария Анатольевна приготовила наваристый борщ. От голода Фаукон съел две тарелки и собирался попросить добавки. От горячего чая парень поморщился и спросил:

– Мам, а где отец? – Фаукон отходя от вчерашнего вечера, не заметил, что дома нет отца.

– Он у дяди Саши. – ответила мама находясь у плиты. – он у них ночевать остался. Как со вчерашнего утра ушёл, так и не возвращался.

Фаукон задумался. Давно он не видел своего отца, а ещё дольше дядю Сашу. Их семья давно дружит с семьёй Свильивых. Отец Фаукона познакомился с дядей Сашей на «Будущее-Сегодня». Ещё по началу работы отец сильно порезался у станка. А Александр быстро помог остановить кровь. Странно, обычный уставший рабочий, а помог. Когда остальные работники даже глаза не подняли на нового рабочего. В благодарность за помощь отец пригласил Александра на ужин. Так и началась крепкая дружба двух семей.

– Я пойду за ним. Мне надо развеетсяя. – сказал Фаукон, вставая из-за стола.

– Только прошу... – моляще попросила мать, но сын её перебил.

– Да, мам. Я всё понял. Не переживай. Ложись спать. Мы скоро придем.

Фаукон накинул на себя свою мантию и вышел из дома. Пёс крепко спал, но как только услышал рядом тяжёлые шаги хозяина, сразу заторопился и следом помчался на улицу. Сегодняшняя погода приятно ласкала прохладным ветерком. Фаукон взглянул на небо. Оно сверкало изобилием звёзд. В голове появились мысли о вечном и о жизни в целом. На душе стало тепло и приятно. Такое ощущение бывает, когда после долгого холодного дождя вбегаешь в тёплый дом.

Фаукона заставил спуститься с небес на землю толкнувший его робот андроидного типа. Ржавый робот не только сбил Фаукона с ног, но и упал следом. В руках у беглеца красовалась большая кожаная сумка, из которой разлетелись по ветру зелёные купюры. Робот нервно и несуразно пытался поймать ценные бумаги, но ветер был неумолим. Обозлённый робот увидел, что его преследует охрана, и подался в бегство. Но сам же беглец на своих деньгах и поскользнулся, а следом попал в жёсткие руки закона. Защитники схватили преступника и помогли Фаукону встать. Вор ничего не сказал. Он только посмотрел своему нечаянному губителю в глаза. Фаукона передёрнуло. Стекланные глаза робота смотрели прямо на него. Парень всматривался: «Что в этих стёклах? Разочарование? Страх?». Но Фаукон видел только ненависть и пустоту. Забавно, что робот способен выражать чувства.

Охрана поблагодарила прохожего за содействие и крепко пожала ему руку. Фаукон кивнул головой. Парень задумался о преступнике: «Сам же поскользнулся об свою добычу. Судьба сыграла с ним злую шутку. Именно так всегда добро побеждает зло?». По всему городу горели фонари, от чего было сложно отличить день от ночи. Город ожил. Начали загораться неоновые вывески, в воздухе витали голографические виды различных напитков, товаров и т. д. – Парень шагал по вечернему городу. Но Фаукону были интересны только встречные ему люди. «Какие-то они пустые», – думал прохожий в мантии. Лишь изредка Фаукон встречал счастливых людей. Наверно, сам парень просто стал смотреть на мир взглядом пессимиста. Фаукон побил себя по щекам, чтобы взбодриться и подумал: «Всё не так и плохо. Просто что-то не так. ...Всё из-за этого треклятого корпуса, который никому не нужен. Почему они просто так уже мне его не отдадут? Для них это просто жестянка, а для меня...».

Дом Свильивых стоял перед Фауконом. На переднем дворе горел свет. Возле подвешенной к козырьку лампочки витал мотылёк. Он пытался добраться до света, но лампочка постоянно его обжигала. На крыльце сидела девушка. Укутавшись в одеяло, она пила ароматный чай. Лёгкие черты её лица. Переливающиеся коричневые волосы, и такие же прекрасные карие глаза. Мягкая ненавязчивая улыбка. Все это великолепие подчёркивало в прекрасной девушке женственность. У Фаукона сразу сжалось сердце. Он давно знал Аню, как и давно в тайне её

любил. Он всегда боялся ей в этом признаться, поэтому всегда утешал себя просто её присутствием. Он тихо к ней подсел.

– Привет. Как дела? – спросил Фаукон.

– А? – Аня вздрогнула. – А... это ты?... Я даже тебя не заметила. Привет.

– Да, ничего...

Пёс лёг рядом с Аней и лизнул ей руку.

– Флинт соскучился по тебе – сказал Фаукон, смотря на пса. Девушка улыбнулась и потрепала пса за голову.

– Ты за дядей Женей? – спросила Аня.

– Да.

– Он на заднем дворе. Играет в нарды с моим отцом. Иди к ним присоединяйся.

– Спасибо – кивнул Фаукон и пошёл через сад на задний двор.

Отца Фаукона звали Евгений Александрович. Он был уважаемый человек в городе, которого все знали.

На заднем дворе за столом сидели три смеющихся человека и увлечённо играли в игру. Все сидящие поздоровались с Фауконом. Одним из них был Серёга – сын дяди Жени. Он всю игру подсказывал своему отцу, как ходить. Но победа к их тандему не повернулась. Серёга не сразу заметил своего товарища. Их дружба была проверена временем, и они оба знали, кто поможет, кто выручит и кто будет верным другом до конца.

– О... Фаукон! – радостно начал отец. – Ты что так рано?

– Пап, вообще-то уже вечер.

– Да... – отец замялся. – Ладно, хорошо я у вас погостил! – сказал отец, смотря на дядю Сашу. – Отлично провели время! В следующий раз вы к нам!

Услышав, знакомый голос Фаукона вышла хозяйка дома Ирина Ивановна. Это была пышная дама в очках. В общении она была очень хорошим и приятным собеседником. Иногда темы шли от огурцов до хранения денег. На вид ей было тридцать пять лет, но Фаукон благодаря этикету никогда об этом не спрашивал.

– О, здравствуй, Фаукон! Не хочешь яблочного пирога? – гостеприимно предложила хозяйка.

– Здравствуйте, Ирина Ивановна. Спасибо, но я не голоден.

– Хорошо, тогда в другой раз – сказала Ирина Ивановна.

Фаукону всегда на сердце становилось тепло и уютно, когда хозяйка дома улыбалась.

– Ладно... задержался я. Завтра на работу... – сказал отец.

– Согласен – согласен, – проговорил дядя Саша и быстро допил усами кружечку чая.

Довольный отец встал из-за стола с выигранной им партией. Друзья пожали друг другу руки, попрощались, и отец с сыном пошли домой. На переднем дворе Аня гладила мотающего хвостом довольного Флинта. Фаукон окликнул пса и тот нехотя извернулся от ласкающей его руки.

– До свиданья, Анна, – Фаукон с серьёзным видом поклонился в пол и следом помахал. На что вызвал улыбку девушки.

– Прощай.

Фаукон не желал уходить. Он хотел лишь утонуть в её бесконечных глазах. Чувствовала ли она к нему тоже самое чувство?... Он не знал. Семья Свильвых проводила гостей до калитки. Фаукон проводил Анну взглядом.

* * *

На улице наступила ночь. Отец всю дорогу увлечённо рассказывал про то, как они с дядей Женей провели выходные. Фаукон от души смеялся. На самом деле рассказы были не интересные, но отец так эмоционально рассказывал, что смех вырывался из груди сына.

– А у тебя как выходные прошли? – спросил отец.

– А... у меня?.. У меня всё хорошо. Весь день бродил по городу, – Фаукон всем своим нутром был против того, чтобы отец узнал о том случае. Врать не мог и держать в тайне тоже не мог.

– Хм... понятно. Как-то скучно у тебя прошли выходные, – отец задумался. – такие хорошие дни бывают нечасто, и ими надо пользоваться и наслаждаться.

– Согласен, – сказал Фаукон и замолчал.

Снова повисла тишина. Всё настроение рассказывать Фаукону истории у отца внезапно пропало.

– Аня спрашивала про тебя... – начал разговор отец.

Фаукон ушёл от своих бесконечных раздумий.

– Что она спрашивала?

– Она спрашивала, почему ты не пришёл.

– А ты? – не успокаивался сын.

– А что я? – отец пожал плечами. – Я сказал, что когда я ушёл, тебя уже не было дома.

– Понятно... – медленно сказал Фаукон.

Впереди был виден их тёмный дом. Калитка скрипнула. Мама долго ждала свою семью, но сон её сморил. Услышав шаги, она проснулась и пошла встречать близких.

– Жень, можно тебя на минутку? – спросила мама, тяжело вздохнув.

Отец, догадываясь, грозно посмотрел на сына. Фаукон нехотя вышел на улицу. Он уже знал, про что пойдёт разговор, про его приключения, которые произошли той ночью. Парень в мантии сел на скамейку во дворе, ожидая своей приговор.

У Фаукона совсем не было сил двигаться, но его голова, как отдельное существо, задрало нос вверх, чтобы быть ближе к звёздам. Флинт лёг под ноги хозяина и сладко заснул. Вскоре послышались тяжёлые шаги, и на крыльцо вышел отец. Фаукон знал, чем могла быть опасна его вылазка. Он был готов. И всю дорогу домой он готовил возможную речь. Пришло время. Отец сел рядом.

– Сын... Почему? – тяжёлым сиплым басом спросил отец.

– Мне нужна была деталь... – начал оправдываться сын. Его подготовленная речь внезапно ушла, забрав решительность.

– Нет. Я не про это. Почему ты мне об этом не сказал? – сказал отец и посмотрел сыну в глаза.

– Мне было стыдно... – начал сын, но замялся.

– Стыдно ему было... – отец, выговаривая каждое своё сказанное слово, отвернулся. – А перед матерью тебе не стыдно?

Сын промолчал. Он лишь только снял капюшон и взглянул на отца.

– Не надо было воровать и бить участкового, – твёрдо сказал отец.

– Я знаю... – тихо сказал сын. – Но мне нужен был тот корпус. Я пытаюсь его достать уже больше месяца.

– Я тебя понимаю, – кивнул отец. Сам в своё время был таким же безбашенным. – отец засмеялся. – Но нельзя добиваться своих целей таким путём. Ты же знаешь, что мы с мамой всегда готовы купить тебе детали.

Фаукон знал, что денег в семье немного, но отец никогда не экономил на запчастях для любимого занятия сына. Именно поэтому Фаукон и молчал.

– Знаешь, почему мы с мамой тебя называли Фауконом? – спросил отец. Ты же понимаешь, что это не русское имя, хоть наша семья из России, – отец всё время повторял сыну эти слова.

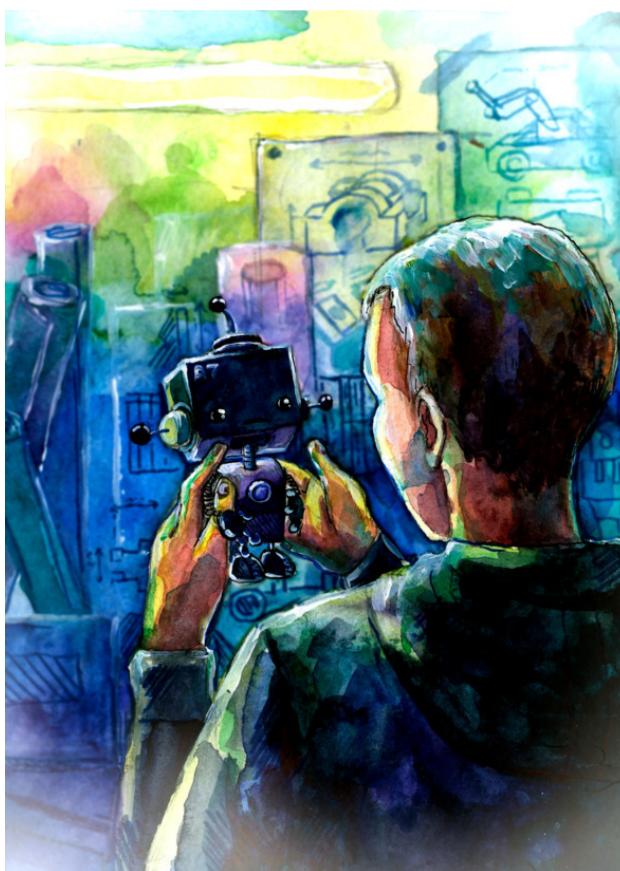
Толи, потому-что это ему нравилось, толи потому-что он хотел напомнить это сыну. – Мы не выдумали это имя. Фаукон, в переводе с французского – ястреб.

– Да, отец. Я знаю... – сказал сын. Но отец, как будто его не слышал и продолжал говорить.

– Это не просто птица, – вдохновлённо начал рассказывать отец, – эта птица, которая устремлена в небо. Она летит очень высоко, что другие птицы не могут летать на её высоте. Это очень сильная и бесстрашная птица. Её никто не может поймать – отец посмотрел в глаза сына. – Так будь таким, же, как твоё имя и твой талисман. Гордо носи своё имя – Фаукон и твою фамилию – Лаунд, – отец улыбнулся и обнял сына.

– Я вас не подведу, – тихо прошептал Фаукон.

– Я знаю, – ответил отец, смотря в бесконечное звёздное небо.

Глава 2

Судьбоносная встреча

После вкусного семейного завтрака Фаукон пошёл в гараж. Всё своё свободное время парень проводил именно в нём. Это были его владения. Парень в мантии нажал на беззвучную кнопку, и дверь поднялась вверх. В гараже была всегда идеальная чистота. Мать всё время ругала Фаукона за то, что у него в комнате был беспорядок. При этом она говорила: «У тебя, как и в душе, сплошной кавардак! Так и в комнате!». Она просто не знала, что в душе у него было как раз всё хорошо. Ведь его душа была вложена в свой маленький мир. Стоило Фаукону зайти в гараж, как его повседневные заботы исчезали и оставляли только горькое послевкусие. Фаукон сел за свой широкий рабочий стол, на котором находились всевозможные механизмы. Хозяин гаража погладил Флинта. Пёс скинул со стола все чертежи и лёг на важные бумаги, вкушая каждое движение своего бесполезного лежания.

– Что думаешь, победил? – сказал Фаукон собаке и попытался отодвинуть пса от чертежей ногой. – Да, ты победил. Кому нужны чертежи, без их реализации? – Фаукон бросил взгляд в сторону. На полу лежал ржавый робот-андроид.

Увлечённый мальчик с детства мечтал собрать своего собственного робота. Тогда роботы только начинали входить в мир людей. Однажды Фаукон ездил с папой в парк развлечений. Они долго бродили, ища что-то интересное, пока не наткнулись на шатёр с тиром. На крючках висело много разных красочных игрушек, подушек и статуэток. Но Фаукон смотрел не на это. Перед ним, на столе стояло большее – механический робот. Взгляды двух миров соприкоснулись. Всё, о чём думал мальчик, это был этот маленький робот. Фаукон не знал, как называлась эта игрушка, если эта вещь, конечно, являлась игрушкой.

Старичок, работающий в тире, увидел сверкающие глаза мальчонки, смотрящие на металлическую игрушку. Работник тира улыбнувшись, наклонился к мальчику. Сейчас существовало для мальчика два мира: за стойкой, и перед стойкой. Мальчик очень хотел рассмотреть поближе сверкающую игрушкой.

– Ты знаешь, что это? – старик опёрся на стойку и положил руку на робота.

– Нет, – мальчик ответил не сразу.

– Это – робот.

– Ро-о-обот. – восхищённо проговорил мальчик.

– Да, это робот, – подтвердил старичок. – Хочешь, он с тобой поздоровается?

– А это разве может быть? – Фаукон даже не мог вообразить, что это чудо может говорить!

– Нет ничего невозможного, – ответил дед. Он не догадывался, что эти слова какого-то совершенно незнакомого старичка и станут путеводной звездой для мальчика.

Дед мягко улыбнулся и провернул ключ в роботе. Новехонький робот зашевелился. Фаукон замер в оцепенении. Робот задвигался. Он сделал несколько плавных движений к мальчику, остановился, помахал правой рукой и сказал: «Привет, будем дружить?». Мальчик не верил своим глазам. Это была не просто игрушка. Это был друг на все времена. Который не оставит в беде, поддержит и просто будет рядом. Фаукон видел этого робота в первый раз, но что-то ему подсказывало, что это именно так. Отец ощущал эмоции сына. Он тоже улыбнулся. Посмотрел с начала на задумчивого старичка, потом на робота, который уже давно остановился. Папа обнял сына и спросил старичка:

– Сколько стоит? – отец, как и сын, ни разу не был в тире.

Старик не ответил на вопрос мужчины. Он посмотрел на мальчика:

– Хочешь робота? Попади в цель.

Фаукону был объявлен вызов, и он это понимал. Ничто не могло ему помешать забрать себе своего будущего друга. Отец купил десять пуль. Дед аккуратно зарядил автомат и повесил мишень. Не смотря на то, что отец ни разу не был в тире, он очень неплохо умел стрелять. Он объяснил Фаукону, как целиться и как стрелять. Первую пробную пулю Фаукон всадил в стену. Мишень висела очень далеко, особенно для новичка. Пять пуль пролетело мимо. Лишь одна легонько задела последний круг мишени. Восемь пуль. Патроны стали хуже прорезать воздух. Девятая... Сердце было готово выпрыгнуть из груди.

Этот момент напомнил Фаукону основные повороты книг. Мальчик отлично знал, что всё происходит в последний момент. В последний момент, когда торжествует зло и кажется, что выхода нет, приходит рыцарь и побеждает тьму. Фаукон был готов. У мальчика как будто появились новые мышцы, которые могли легко удержать пневматическое ружьё. Между роботом и Фауконом стояла лишь одна пуля.

Громкий вдох. Прицелился... дрогнула рука... но пулю было невозможно вернуть. Старичок огласил приговор.

– Прости мальчик... но мимо.

Десять выстрелов сделал Фаукон, но последний выстрел сделал дед, сказав похоронную речь.

Отец видел немого сына. Он пошарил в карманах... денег больше не было.

– Ладно, сынок. Не расстраивайся, успеешь ещё, – отец повёл Фаукона домой. Ребёнок ничего не просил и не говорил... он просто плакал. Это были не детские капризы. Мальчик чувствовал, что этот робот был его судьбой. Но, видимо, высокомерная судьба так не считала.

Вдруг Фаукон услышал уже знакомые шестерёночные нотки. Он не верил своим ушам. Мальчик обернулся, закрыв глаза, чтобы не взглянуть на возможное чудо. Сзади стоял тот самый старичок. Он держал в руках металлического робота, который всё ещё предлагал дружить.

Сразу сложно было различить, кто был счастливее: Фаукон, или дед. Налитые счастьем глаза деда Фаукон запомнит на всю жизнь. Старичок неразборчиво что-то пытался сказать, а потом собрался с силами и сказал.

– Я завтра уезжаю из этого города... Надо оставить что – то на память. – старичок протянул робота Фаукону. – Дети хотят игрушки, чтобы поскорее их сломать. Но ты... Ты меня удивил. Ты нашёл в этом простом металлическом механизме – друга. – Фаукон посмотрел на робота. – Твои тихие слёзы очень тронули меня. Береги этого друга. Но самое главное, запомни, мальчик, – дед присел на коленки, – нет ничего невозможного.

* * *

С тех пор маленький робот всегда напоминал Фаукону о том, что никогда нельзя сдаваться. Когда у Фаукона были проблемы или ему надо было поговорить, он говорил с роботом. Никто этого не знал. Потому что это было необычно. Фаукон поговорит с роботом, заведёт его очередной раз и поставит на место. А на душе потом было тепло, как у камина.

Фаукон повернулся к ржавому роботу. Парень вздохнул, мягко улыбнулся, как тот старик в памятный день, опёрся двумя локтями на стол и посмотрел на робота.

– Однажды мы сделаем это.

* * *

Фаукон, как обычно, пошёл выгуливать пса. Улочки были почти пустыми. Лишь изредка можно было услышать человеческие отголоски слов. Солнце светило прямо в глаза, поэтому Фаукон пытался закрываться. После часовой прогулки парень присел на скамейку. Так как места было много, пёс с радостью залез на залитую солнцем скамейку. Пёс расплылся от удовольствия. Фаукон пытался уснуть, но у него этого никогда не получалось, когда он о чём-то сосредоточенно думал. Это был его плюс и минус.

Фаукон посмотрел на идущих людей. Сколько их здесь? Тысячи, сотни, десятки? Людей собралось со всех континентов. Поэтому языков, которые свободно ходили по континенту, было предостаточно. Идёшь по дороге, слышишь острый и резкий немецкий язык. Зашёл за угол и сразу слышишь рычащий и шепелявый французский. Зашёл в кафе, а там все говорят по убаюкивающему английскому. Чтобы каждый человек, не смотря на свой язык, друг друга понимал, учёные изобрели микроробота. Он был такого маленького размера, что робота добавляли в ДНК, после чего человек знал почти все языки. Эти роботы были в каждом жителе континента Раун.

Сами Лаунды со Свильевыми родом из России, когда вся пресса заговорила о спутниковой находке, их семьи одними из первых решили заселяться на новый материк. Но даже не смотря на то, что вскоре доступ на материк ограничили, произошло перенаселение.

Как бы Фаукон не закрывался от испепеляющего солнца, оно все равно слепило в глаза. Мысли парня прервал пёс, которому также не нравилось солнце. Флинт поморщил нос и отчего-то внезапно зарычал. Перед скамейкой появился чёрный кот. Как будто демон пробудился, в созерцающем псе. Старый заржавевший механизм после столетнего перерыва завёлся в старой собаке.

Хозяин пытался задержать пса, но бесполезно. Клетка была открыта. До сих пор неизвестно, кто больше испугался: Фаукон или чёрный ни в чём не повинный кот. Но зато сейчас кот отлично знал, что зря он показался псу перед глазами. Кот бегством спасался от смерти, но «демон» его догонял, а несчастный хозяин только и успевал, задыхаясь, мчаться за псом. Команды хозяина пёс уже не слушал. Спустя два переулка Фаукон полностью измотался, но он не остановился ни на шаг. Вскоре хозяин полностью потерял из виду собаку. Фаукон кричал,

называл кличку пса, но тот исчез. Хозяин занервничал. Пёс бесследно убежал, оставив одинокого хозяина среди беспощадных и серых каменных джунглей.

* * *

На протяжении трёх бесконечных часов Фаукон бежал по городу. Надежды размывались всё сильнее и сильнее. А людей, которые знали и видели, куда побежал дикий пёс, становилось всё меньше и меньше. Фаукон не желал сдаваться, но мысли про то, как бы он жил без пса, сами находили бродящего по всем закоулкам города хозяина. Он задумался и спросил сам себя: «А что, если?...». Ответ был прост: «Ничего». Пустота и бесконечное одиночество – вот что ждало хозяина без лучшего друга. Этой боли он позволить себе не мог. Хозяин искал, спрашивал, бежал и всё это делал одновременно. Вскоре надежда полностью иссякла, и шаги практически остановились. Всё реже спрашивал парень людей про сбежавшую собаку. Фаукон не верил в суеверия, но он уже ненавидел того чёрного кота.

Но к невероятному везению, одна дама ответила, что видела пса. Милая особа показала парню на дорогу, не зная, сколько радости и надежд тем самым подарила Фаукону. Хозяин мчался быстрее своих мыслей, расталкивая толпу, небрежно извиняясь. Сквозь толпу, стоящую на светофоре, Фаукон увидел Флинта, мчащегося между машинами. Сердце хозяина забилося в небывалом ритме. Он понимал, что миг, который происходит сейчас, мог изменить всю его жизнь.

Но жизнь выбрала не удачу, на которую всегда рассчитывал парень, а судьбу.

Из угла выезжал кортеж с чёрными затонированными окнами. Объектом охраны являлся лимузин. Было видно сразу, что это проезжал важный человек. И пусть Фаукона застрелят из какой-нибудь машины охраны, но он всё равно будет бежать к своему самому лучшему другу. Фаукон бежал так, как никогда ещё не бежал... но судьба, как обычно, сделала по-своему. Бежать было поздно. Последнее воспоминание, которое осталось от пса, был резанный ножом лай. Мир поблёл в одно мгновение для парня. Если минуту назад сердце Фаукона билось с большой скоростью, то сейчас оно просто остановилось.

Кортеж остановился. Охрана вышла на дорогу, заглядывая чёрными очками под машину. Первое, что врезалось во взгляд Фаукона, это были чипы, вшитые в голову охраны. «Наверно, так их субъект охраны хотел улучшить себе защиту», – подумал парень. Ведь когда рядом с тобой грома мускул, чувствуешь себя, как за каменной стеной, а когда у этих мускулов ещё есть мозги, то ты бессмертен. В самом центре чипа блистали две красные буквы «БС».

Фаукону было наплевать на охрану и их оружие. Он хотел увидеть своего Флинта... хотя бы последний раз. Поэтому Фаукон растолкал агентов и увидел пса. Вокруг собаки текла алая кровь. Она тихо просочилась между ботинок Фаукона. Хозяин держал на руках мёртвого пса. Слёзы катились по щекам. Пусть на него все смотрят, ему уже было всё равно. Он не дышал. Это последний день, когда он был счастлив. Кровь перемешивалась со слезами, превращаясь в «пустое ничего».

Фаукон впервые в своей жизни встретил даму с косой, которая приходит ко всем живущим, – смерть. Кровавая дама томным шагом подошла к псу и его хозяину. Она вовсе не торопила события. Она ждала, ведь всё, что она могла подарить двум друзьям, – это последняя встреча. Тихо облокотив голову на косу, она смотрела на совершенно обычное для неё дело. Люди всегда говорят, что она приходит неожиданно, но такова судьба. Однажды судьба уже преподнесла ему подарок, когда старик подарил ему мечту, так пусть сейчас ему дадут ещё один... всего один... – подарок судьбы. Фаукон прижал пса к груди и тихо прошептал: «Пожалуйста». Весь в крови Фаукон прижал морду пса к своему лицу. Прикоснуться ещё хоть раз... ещё раз... Фаукон почувствовал неожиданное тепло возле своей щеки. Может, кипела кровь?... «Нет», – уверенно подумал хозяин. Это было слабое, совсем пустое дыхание. Фаукон

в надежде открыл глаза и увидел смотрящего на него Флинта. Пёс тяжело дышал, но всё же облизнул лицо хозяину. Тело держало душу пса. Но у собаки было много открытых ран и также открытый перелом левой передней лапы. «Дама» убрала голову с косы, скрипуче похрустела костяшками и испарилась. Сказав лишь два слова: «Последнее желание».

– Мы смогли... – тихо прошептал Фаукон, и мышцы на его лице сократились, превращаясь в подобие улыбки. – Я самый счастливый хозяин на свете, – слёзы снова покатались по лицу, но это уже были не слёзы горя, а счастья. Они шли от того, что судьба подарила хозяину и его псу второй шанс.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.